

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В ПРОЦЕССЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы реализации принципов законности, справедливости, независимости судей, беспристрастности в процессе назначения наказания. Проведен анализ значения правосознания судьи для принятия решения по уголовному делу. Уделено внимание вопросам конкретизации в российском уголовном законодательстве правил учета различных обстоятельств дела при назначении наказания.

Ключевые слова: принцип законности, принцип справедливости, правосознание, назначение наказания, усмотрение судьи.

Определение правовых, социальных и нравственных ориентиров назначения наказаний — одна из самых сложных задач уголовной политики государства. Назначение уголовного наказания, которое по-прежнему остается необходимым средством реагирования государства на совершенное преступление, нуждается в тщательной правовой регламентации и научном обосновании. Недостаточно четкое законодательное определение правил назначения наказания, отсутствие конкретных рекомендаций в работах теоретиков уголовного права становятся причинами принятия необоснованных решений о наказании, порождают коррупционные явления в судебском сообществе. Вместе с тем тотальная регламентация процесса определения наказания, исключающая судебское усмотрение, лишит судебную власть независимости и поставит под сомнение возможность реализации принципа справедливости при назначении наказания. Достижению баланса регламентации в законе правил наказания, ограничивающих судебское усмотрение, и права суда на самостоятельное определение вида и размера наказания способствует последовательная реализация всех принципов, участвующих в процессе назначения наказания. В условиях, когда правовые принципы не находят достаточного отражения в нормах закона, когда законодатель не берет на себя ответственность за их соблюдение, основой реализации принципов при назначении наказания является правосознание судьи.

В данной статье будут рассмотрены принципы законности, справедливости, независимости судей и непредвзятости.

Принимаемые судом решения в части назначения уголовного наказания должны соответствовать принципам законности и справедливости. Именно с указания на эти принципы начинается определение общих начал назначения наказания в ст. 60 УК РФ. Приговор суда должен быть законным и справедливым требует УПК РФ (ч. 1 ст. 297). Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора являются основаниями для отмены или изменения судебного решения, не вступившего в силу (ст. 389.15 УПК РФ).

* © Пивоварова А.А., 2015

Пивоварова Анастасия Александровна (nastishe@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Принцип законности закреплен в Конституции РФ в двух положениях:

1) «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации» (ч. 2 ст. 4);

2) «Законы подлежат официально опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (ч. 3 ст. 15).

Применительно к уголовному праву принцип законности не ограничивается требованиями к порядку введения в действие и применения уголовного закона, а устанавливает прежде всего, что преступность и наказуемость деяния определяются только Уголовным кодексом (ст. 3 УК РФ). Буквально данный принцип означает, что за конкретный вид преступления, описанный в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, законодатель должен указать в корреспондирующей санкции определенный вид и размер наказания.

Если в процессе назначения наказания руководствоваться только лишь идеей власти закона, то следует максимально конкретизировать санкции статей, вплоть до придания им вида абсолютно определенных. В этом случае суд превратится в безвольный аппарат, механически применяющий уголовный закон, утратит свою независимость и вместе с ней значение третьей самостоятельной ветви власти. Альтернативные и относительно определенные санкции действующего УК РФ оставляют решение вопроса об избрании конкретного вида и размера наказания на усмотрение судьи. Однако принцип законности в рамках тесной взаимосвязи диспозиции и санкции правовой нормы предполагает обязанность самого законодателя соблюдать определенные правила. В процессе совершенствования уголовного закона необходимо, чтобы развитие (изменение) санкций статей Особенной части УК РФ и общих правил назначения наказания осуществлялось без отрыва от закрепленных в законе признаков совершенного преступления. Иначе появляется угроза утратить объективную основу уголовной ответственности.

Изменения, вносимые в УК РФ в последние годы, показывают, что, несмотря на провозглашенный приоритет власти закона, усмотрение правоприменителя стремительно расширяется. Например, ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ исключил нижний предел уголовного наказания из санкций абсолютного большинства преступлений средней тяжести и части тяжких преступлений. ФЗ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ удалил из санкций за некоторые преступления нижний предел наказания в виде лишения свободы и исправительных работ, в частности за преступления против жизни и здоровья (ст. 107–109, 111 и др.), преступления против собственности (ст. 158–162 и др.), преступления против интересов государственной власти (ст. 292, 292.1, 293 и др.) и т. д. ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ предоставил судье право изменить категорию совершенного преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ), что влияет на решение вопроса о наказании.

Подобная тенденция говорит о том, что законодатель не дает точной оценки общественной опасности преступного поведения, предусмотренного диспозицией статьи. Эта ответственная работа предоставлена судье.

Принцип справедливости в УК РФ (ст. 6) связан с определенными требованиями к правовым последствиям преступления: наказанию и иным мерам уголовно-правового характера. Опираясь на санкцию уголовного закона, правоприменитель учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного. Наказание и иные меры уголовно-правового характера должны им соответствовать.

Реализуясь в процессе назначения наказания, принцип справедливости затрагивает два основных этапа: установление уголовной ответственности в зависимости от типичных свойств преступления (дифференциация уголовной ответственности) и необходимость учитывать при назначении наказания конкретному лицу характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, отягчающие и смягчающие обстоятельства (индивидуализация уголовного наказания)¹ [3, с. 158–160].

Дифференциация осуществляется посредством установления в законе оснований и пределов уголовной ответственности и освобождения от нее по категориям преступлений; определения санкций за различные виды преступлений с учетом основных, квалифицирующих и привилегирующих признаков составов преступлений. Учет основных характеристик общественной опасности деяния (объекта, вида и размера последствий, формы вины лица, его совершившего, и т. д.) осуществляется еще на стадии квалификации преступления, при вменении соответствующих признаков состава [2, с. 70]. При квалификации содеянного по определенной статье Особенной части УК РФ начинается и вопрос наказания: устанавливается санкция с границами, в пределах которых суд конкретизирует вид и размер наказания.

Предусмотренные в уголовном законе общие и специальные правила назначения наказания и иных мер уголовной ответственности с учетом обстоятельств совершенного преступления, особенностей личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств являются установленной законодателем индивидуализацией.

В Общей части УК РФ содержатся нормы, предписывающие, какие обстоятельства совершенного преступления и личности виновного необходимо учитывать при назначении наказания и как некоторые из них должны быть учтены: перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ст. 61, 63); правило назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62); правило назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64); правило применения условного осуждения (ст. 73). В самом общем виде требование индивидуализации наказания содержится в ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Определяя правила индивидуализации уголовной ответственности и наказания, законодатель использовал не императивные, а управомочивающие нормы, которые предоставляют судье или другому правоприменителю право выбора решения в рамках, установленных законом, с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления и личности виновного, а значит, предоставляют возможность принять решение об уголовной ответственности и наказании или освобождении от уголовной ответственности и наказания по усмотрению. При отсутствии определенного законом механизма воздействия данных обстоятельств на выбор вида и размера или срока наказания в условиях чрезмерно широкого диапазона санкций справедливость наказания зависит от правосознания судьи.

Принцип независимости судей, согласно Конституции РФ, означает, что судьи подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 120). УПК РФ дополняет данное положение, устанавливая запрет на постороннее воздействие и вмешательство кого бы то ни было в деятельность судьи по осуществлению правосудия (ст. 8.1). Принцип независимости также относится к этическим предписаниям профессионального поведения судей. Кодекс судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года) в ст. 8 детально раскрывает и конкре-

¹ В данной статье не рассматривается вопрос о признании дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания самостоятельными принципами уголовного права. Нам важно отметить, что при осуществлении этих процессов в конечном итоге достигается справедливость.

тизирует соответствующие положения Конституции РФ и УПК РФ. Фундаментальность рассматриваемого принципа очевидна: независимость судей в первую очередь является принципом создания эффективной правовой системы. Реализуясь в процессе уголовного судопроизводства, она становится одним из условий надлежащего выполнения судьей своих функций. В число таких функций входит обязанность назначить наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления. Таким образом, независимость судей выступает гарантией справедливого рассмотрения дела.

С независимостью тесно связана беспристрастность, которая заключается в отсутствии любого, даже косвенного влияния на убеждение судьи разрешить дело именно таким образом. Судья должен быть объективным арбитром, свободным от предвзятости, принимающим во внимание только факты. Беспристрастность должна выражаться в двух моментах: реальное поведение судьи при рассмотрении дела и впечатление, которое производит на общество принятое судьей решение. Осознание гражданами беспристрастности судебского решения повышает доверие общества к системе судопроизводства, способствует удовлетворенности правосудием. Понятие «беспристрастность» не имеет законодательного закрепления и может быть отнесено к этическим нормам. Кодекс судейской этики в числе принципов и правил профессионального поведения судьи называет объективность и беспристрастность (ст. 9). Вместе с тем статья 17 УПК РФ содержит положение о свободе оценки доказательств, обращенное в том числе к судьям: оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью. Смысл беспристрастности, согласно Кодексу судейской этики, как раз и заключается в осуществлении судебных полномочий, исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением.

Внутреннее убеждение судьи формируется в его правосознании, становясь его элементом [3, с. 70–73]. Особое значение внутреннее убеждение имеет для назначения наказания. Убеждение возникает в правосознании судьи на основе правовых, этических, профессиональных знаний, которые по времени возникновения можно разделить на две группы: знания, имеющиеся у судьи на момент рассмотрения уголовного дела; знания, приобретаемые в ходе судебного разбирательства [1, с. 12]. Первая группа знаний — это жизненный и профессиональный опыт судьи. Эти знания, неоднократно подтвержденные на практике, характеризуются высокой степенью устойчивости и осмысленности. Источником второй группы знаний являются обстоятельства совершенного преступления, особенности личности виновного. В процессе формирования решения в сознании судьи происходят качественный отбор и оценка фактов, установленных по уголовному делу, согласно значимости для вопроса о наказании. Результатом взаимодействия предшествующих и новых знаний является убежденность судьи в справедливости конкретного вида и размера наказания для определенного подсудимого, признанного виновным в совершении конкретного преступления.

Внутреннее убеждение должно находить свое выражение в приговоре. Это подтверждают положения УПК РФ об обязательной обоснованности приговора. Обоснованность представляет собой соответствие принятого решения фактическим обстоятельствам дела, подтверждение выводов суда доказательствами, исследованными в судебном заседании. Наряду с законностью и справедливостью обоснованность является важнейшим критерием, которому должен соответствовать приговор суда, согласно ч. 1 ст. 297 УПК РФ.

В процессе назначения наказания правовые принципы реализуются посредством установленных в законе требований, соблюдение которых обязательно для судьи, а также непосредственно через усмотрение правоприменителя. При существующей модели широких законодательных пределов судебского усмотрения правосознание

судьи является определяющим фактором соответствия наказания правовым принципам. Принимая решение по делу, судья опирается на положения закона, предоставляющие ему право выбора и ограничивающие это право определенными рамками, и руководствуется при этом установками, образами и убеждениями, сформированными правосознанием.

Если правовая норма является юридической основой для принятия решения, то правосознание – методологической основой процесса назначения наказания. Оно обуславливает познавательный характер судейской работы, позволяет выбрать наказание в соответствии с тяжестью совершенного преступления и личностью виновного. Правосознание судьи оказывает прямое влияние на оценку назначенного наказания обществом как законного, справедливого, вынесенного независимым и беспристрастным судом.

Библиографический список

1. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1975. 144 с.
2. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. 244 с.
3. Пивоварова А.А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Самара, 2009. 228 с.

References

1. Groshevoy U.M. Problems of formation of judicial discretion in criminal procedure. Kharkov, Izd-vo Khar'kovskogo un-ta, 1975, 144 p. [in Russian].
2. Klenova T.V. Fundamentals of the theory of codification of criminal law standards. Samara, Izd-vo «Samarskii universitet», 2001, 244 p. [in Russian].
3. Pivovarova A.A. *Pravosoznanie i usmotrenie sud'i: sootnoshenie poniatii, rol' pri naznachenii nakazaniia: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08* [Legal awareness and judicial discretion: relations between the concepts, role in imposition of punishment: Candidate's of Law thesis: 12.00.08]. Samara, 2009, 228 p. [in Russian].

*A.A. Pivovarova**

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF LEGAL PRINCIPLES IN THE PROCESS OF SENTENCING

The article considers the problems of implementation of principles of legality, justice, independence of the judiciary, impartiality in the process of sentencing. Analysis of the value of legal awareness of the judge to make a decision in a criminal case is carried out. The attention is given to the problem of concretization rules of estimation of different circumstances during the imposition of punishment in the Russian criminal legislation.

Key words: principle of legality, principle of justice, legal awareness of the judge, imposition of punishment, discretion of the judge.

* *Pivovarova Anastasiia Alexandrovna* (nastishe@mail.ru), Department of Criminal law and Criminology, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.